К тому времени, когда Дамблдор появился снова, Гарри так наслаждался беседой, что ему не хотелось уходить. Но он также был рад увидеть освобожденного Сириуса.

Они всей группой, включая стажера-аврора Тонкс, спустились по лестнице в амфитеатр. Он не был похож ни на что из того, что он видел по маггловскому телевидению, изображающему зал суда. Все сидящие смотрели вниз на единственный пустой стул, словно вынося приговор. Гарри не хотел бы оказаться в этом кресле, быстро решил он.

Гарри едва не упал, когда аврор, к многочисленным извинениям, чуть не споткнулся на лестнице. В комнате было много серьёзных людей в тёмно-серых мантиях. Казалось, все волшебники и их совы были заинтересованы в этом деле. Надеюсь, это предвещало что-то хорошее.

Дамблдор направился к трибуне, а Гарри заметил министра, сидящего неподалеку. Гарри и две женщины Тонкс заняли места в нескольких рядах от переднего. Гарри также легко узнал в толпе белую светлую голову Люциуса Малфоя.

Ему пришлось подождать всего несколько минут, и в зал ввели Сириуса. Он был прикован цепью, но выглядел лучше, чем Гарри помнил. Он даже побрился и теперь носил усы, закрученные на концах. Когда они с Гарри встретились взглядами, мужчина широко улыбнулся и занял свое место в центре комнаты. Его охранники прикрепили цепи к земле, а затем заняли позиции по обе стороны от пустого пространства в центре.

Дамблдор быстро призвал всех к вниманию со своей трибуны.

"Настоящим я созываю суд Визенгамота для проведения специального слушания по делу Сириуса Ориона Блэка". Он говорил более серьезно, чем Гарри помнил, когда видел его. "Первым делом, однако, я, как свидетель по этому делу, должен взять самоотвод и попросить заместителя колдуна Фоули наблюдать за этим августейшим собранием".

Дамблдор кивнул на сидящего рядом с ним мужчину средних лет в черной шляпе и такой же серой мантии, как и у большинства присутствующих. Мужчина встал и занял свое место на трибуне.

"Благодарю вас, главный чародей". сказал он, голос был глубоким и четким, возможно, трибуна имела какой-то эффект громкости. Новый судья кашлянул и поправил свою мантию. "Ведьмы и волшебники, мы собрались здесь для суда над пэром, человеком, который должен был быть членом этого органа, который уже 13 лет находится в Азкабане, считаясь виновным в преступлениях, за которые мы судим его сегодня. Это было несправедливо, что суд не состоялся те годы назад, и мы собрались сейчас, чтобы исправить эту ошибку".

Еще один кашель, прежде чем мужчина продолжил. "Сириус Орион Блэк, вы обвиняетесь в одном убийстве своего коллеги-волшебника, двенадцати убийствах маглов, двух убийствах при пособничестве и одном покушении на убийство при пособничестве. Как вы признаете себя виновным по этим обвинениям?"

"Не виновен!" громко и четко провозгласил Сириус, обращаясь к аудитории. В ответ раздался бурный ропот, и Фоули пришлось снова призвать к порядку.

"Очень хорошо, тогда давайте начнем, пожалуйста, пригласите аврора Доббинса".

И вот суд над Сириусом Блэком начался. Это было не то, чего ожидал Гарри: не было ни адвокатов, ни возражений, ни других прерываний. Иногда кто-то из толпы задавал вопрос, и на него отвечали. Чаще всего вопросы задавали либо заместитель колдуна, либо серьезная ведьма с квадратной челюстью по имени Амелия Боунс. Это было очень странно, но, несомненно, способствовало ускорению процесса.

Приводили людей, которые рассказывали, что нашли Сириуса на месте убийства маглов. Они рассказывали о том, как он явился признать свою вину, о заклинаниях, использованных его палочкой, и других сопутствующих обстоятельствах. Иногда в качестве доказательства приводился какой-нибудь документ. Однако почти через два часа вызвали Гарри.

Он встал, его руки дрожали от такого количества глаз, и прошел вниз, чтобы сесть на свободный стул рядом с Сириусом. Он улыбнулся мужчине и почувствовал себя немного лучше, менее одиноким, несмотря на то, что тот был прикован.

"Пожалуйста, назовите свое имя и дату рождения для протокола". начал Фоули.

"Гарри Джеймс Поттер. Тридцать первое июля девятнадцать восемьдесят". ответил Гарри.

"Спасибо. Итак, мистер Поттер, этот суд происходит благодаря уликам, которые вы принесли, поэтому мы просим вас начать с самого начала и ничего не упустить".

Гарри так и сделал, он рассказал о том, как Сириус проник в башню Гриффиндора, но никого не тронул, как увидел имя Петтигрю на карте, как изготовил свои цепи, а затем о событиях той ночи, когда он встретил Сириуса. Никто не прерывался, кроме как для того, чтобы предложить суду свою цепь, которую передал Дамблдор. Или чтобы показать палец Петтигрю.

Когда он закончил, наступила тихая неловкая пауза, никто ничего не говорил. В конце концов, серьезный взгляд Амелии Боунс нарушил ступор.

"Простите, что я так говорю, мистер Поттер, но в вашем рассказе есть несколько довольно невероятных аспектов. В основном, чары патронуса не преподаются до седьмого курса, и на то есть веские причины, а практическая работа с рунами, насколько мне известно, начинается не раньше четвертого курса".

Гарри потер затылок, чувствуя себя неловко от того, что его так расспрашивают. Он ожидал, что ему придется давать пояснения, но не думал, что его обвинят в нечестности.

"Пожалуйста, пусть в протоколе будет указано, что мистер Поттер был продвинут на год в теме "Древние руны" и с тех пор ему было предложено ученичество". Дамблдор сказал со стороны, и Гарри не мог быть более благодарным, несмотря на тихое бормотание толпы. "Я также подтвердил, что цепь работает так, как описал мистер Поттер".

"Спасибо, главный маг". ответил Фроули. "Я также считаю, что способность мистера Поттера использовать чары патронума не имеет значения для судебного процесса, хотя демонстрация была бы не лишней".

"Эм, а мне можно?" спросил Гарри, доставая свою палочку.

"Ограничения на использование магии несовершеннолетними в этой комнате не действуют, вы можете идти, мистер Поттер".

Гарри пожал плечами и протянул свою палочку, интонируя. "Экспекто патронум".

Из кончика его палочки выскочил огромный олень, даже больше, чем он ожидал. Он был больше, чем положено оленю, с рогами, напоминающими маленькие деревья. Его серебристо-белый мех казался почти моховым, более длинным и лохматым, чем он мог бы предположить у оленя.

Бесплотный зверь расхаживал по площадке в воздухе, вскидывая голову, чем испугал некоторых наблюдателей. Уголком глаза Гарри заметил, как Сириус слегка растерялся при виде этого зрелища.

Он снова взмахнул палочкой, и олень растворился в тумане. Теперь он чувствовал себя немного оправданным, более уверенным. Было еще несколько вопросов, требующих разъяснений, особенно, к сожалению, по поводу использования карты. Гарри не упомянул о создании второй карты, оставив эту часть двусмысленной.

После этого он был свободен, и Дамблдор занял его место. Он в основном подтвердил часть сказанного Гарри, включая некоторые собственные наблюдения, а также сообщил некоторую информацию о родителях Гарри, но ничего особенно нового не узнал.

Затем заместитель колдуна снова обратился к Визенгамоту, не спрашивая больше ни о ком. "С учетом последнего свидетеля и всех представленных новых доказательств, пришло время членам Визенгамота проголосовать, достаточно ли мы увидели доказательств и понимания событий для использования веритасерума в последнем допросе Сириуса Ориона Блэка".

Медленно члены аудитории поднимали свои палочки и зажигали огоньки, пока весь амфитеатр не залило светом, как на странном безмолвном рок-концерте или, что еще хуже, на мемориале. Гарри посмотрел на Андромеду, которая сидела рядом с ним, в замешательстве.

"Разве они не должны были просто использовать его с самого начала, чтобы избежать всех этих хлопот?" прошептал он.

"Можно и так подумать". ответила она шепотом. "Однако использование веритасерума очень сложно. Обычно о нем думают плохо, потому что людям не нравится, насколько он эффективен, он заставляет людей чувствовать себя неловко, но это не то, о чем идет речь в этом голосовании. Зелья правды действуют только в той степени, в какой человек знает или верит. Если учесть чары памяти, изменяющие воспоминания, заблуждения или недопонимание, путаницу и так далее, то нам нужно знать, что, скорее всего, является правдой, чтобы понять, действительно ли человек под действием зелья говорит правду, а не то, что он считает правдой".

Гарри кивнул на ее объяснение. Это имело смысл. Если Гарри был дальтоником и думал, что что-то было коричневым, а на самом деле оказалось зеленым, то на вопрос о цвете яблока он мог ответить, что оно коричневое.

Похоже, суд все же согласился на использование веритасерума, поэтому несколько капель положили Сириусу на язык. Затем снова начался допрос.

"Пожалуйста, назовите свое имя и дату рождения для суда". повторил Фоули.

"Сириус Орион Блэк третий. Третье ноября, девятнадцать пятьдесят девять". Сириус ответил монотонно. Фоули кивнул Амелии Боунс, и она продолжила.

"Вы были хранителем секретов Джеймса и Лили Поттер?"

"Нет." Гарри вздохнул с облегчением, он не сомневался в этом, но было приятно получить подтверждение.

"Насколько вам известно, кто был хранителем секретов Поттеров?"

"Питер Петтигрю". Толпа снова зашумела, явно шокированная этим откровением, несмотря на то, что Гарри уже говорил об этом.

"Второго ноября девятнадцатого года восемьдесят первого года вы с намерением участвовали в убийстве двенадцати маглов?".

"Нет". Бормотание толпы нарастало, и Фоули пришлось призвать к порядку.

"В тот же день вы убили Питера Петтигрю?".

"Нет".

"Насколько вам известно, каково нынешнее состояние Питера Петтигрю?"

"Жив и скрывается".

"Служили ли вы когда-нибудь человеку, известному как Лорд Волдеморт?". При упоминании этого имени раздались обычные шокированные восклицания.

"Нет." Сириус снова ответил монотонно.

"Это все, заместитель колдуна". Амелия кивнула, записывая какие-то заметки.

"Очень хорошо, вводите противоядие". сказал Фоули. Он продолжил движение, когда подошел охранник с новой бутылкой и дал ее Сириусу, чтобы тот полностью выпил.

"Я снова обращаюсь к вам, уважаемые члены Визенгамота. Пришло время вынести свой приговор этому человеку, Сириусу Ориону Блэку. Вы выслушали доказательства, представленные вам свидетелями, и показания обвиняемого под воздействием сыворотки правды. Теперь мы должны проголосовать за его виновность. Напоминаю вам, что необходимо явное большинство голосов, иначе мы прервемся и обратимся за дополнительными доказательствами".

"По обвинению в убийстве волшебника. Пожалуйста, поднимите свои жезлы". Никто этого не сделал, комната оставалась неподвижной и темной. Было названо следующее обвинение, следующее и так далее. Каждый раз комната оставалась темной. Это было хорошо, верно? Он посмотрел на Андромеду, которая, казалось, разрыдалась, что не помогало.

Вместо этого он посмотрел на Сириуса, который ухмылялся от уха до уха.

Фоули снова заговорил. "Очень хорошо, Сириус Орион Блэк, Визенгамот признал тебя невиновным по всем выдвинутым против тебя обвинениям. Компенсация за отбытое время в связи с судебной ошибкой будет определена позднее. Вы свободны".

"На этом все дела на сегодня закончены. Я хотел бы поблагодарить членов Визенгамота за их сегодняшнюю службу Волшебной Британии".

И с этими словами с Сириуса упали цепи, а Гарри бросился вниз по ступеням и прыгнул в его объятия.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2415134